

Цивилизация 2050

Сигрид Алая

Сигрид Алая

Цивилизация 2050

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69978874

SelfPub; 2023

Аннотация

2050-й год, человечество сделало огромный прорыв в технологиях, жизнь людей стала беззаботной, роботизированной. Вместе с тем, правительство сделало всё возможное для того, чтобы население не пыталось влезать в дела руководства страны. Запрещены любые эмоции, побуждающие задумываться, сопереживать. Можно только радоваться. Но как легко можно оказаться по другую сторону этой беззаботной жизни...

Сигрид Алая

Цивилизация 2050

Яркое полуденное солнце буквально заливало своим жаром город будущего, мечту человечества. По дорогам неслись в своих комфортных автомобилях люди побогаче, а те, кто победнее, довольствовались недешёвым общественным транспортом, в котором все блага цивилизации призваны делать жизнь общества беззаботной и такой одинаково счастливой.

Лёгкое щебетание голосов превращалось в настойчивый гул, от которого была лишь одна защита – уйти в мир музыки, заткнув уши беспроводными наушниками. Да, для современного человека тратить время на распутывание провода – путь в невроз. Все бегут.

Даже архитектура города не отстаёт от стиля жизни, словно подгоняя и поощряя сумасшедший и такой счастливый уклад, прорываясь своими остроконечными небоскрёбами в голубое небо и раздирая одинокие облака. Вперёд и только вперёд!

По тротуарам уже давно перестали ходить, вместо этого люди стремятся по своим делам на самокатах и им некогда остановиться чтобы посмотреть хотя бы на те немногочисленные деревья, что выжили в этом царстве раскалённого бетона и стекла.

Итак, в жаркий полдень молодой человек счастливо летит на своём самокате через городской парк. Вокруг режущий глаз газон из яркой зелёной травы, стриженный под вечный аккуратный «бобик», а резиновые тропинки и дорожки норовят запутать нашего героя. Но его не проведёшь! Он – то самый настоящий знаток этих мест! Вдруг, проезжая мимо ряда пустых скамеек для бабулек, его взгляд зацепился за одиноко лежащую книгу.

Парень хмыкнул и уже проехал дальше, но любопытство взяло своё, развернув самокат обратно он вернулся к своей находке. На скамье лежала книга в потёртой самодельной обложке из старой газеты, настолько старой, что наш герой даже не застал время её выпуска, он попросту ещё не родился.

С этой импровизированной обложки на него смотрела сама история, люди... Совсем другие люди! Что это? Откуда на лице этой бабушки печаль, а у того мужчины с усами глаза, наполненные глубокими переживаниями? Какую книгу скрывает такая странная обложка?

Из уха выпал наушник, возвращая на землю молодого человека. Он услышал шелест или даже шёпот зелени, которые словно пытались наладить с человеком контакт, который давно потеряли с обретением статуса простого украшения, предмета дворового хозяйства.

«Собственно, а куда спешить?», – нестандартно подумал парень, – «Гляну, что за книжка, и поеду дальше».

– Добрый день, гражданин! – раздался позади голос, –

Предъявите документы.

Молодой человек медленно повернулся и как можно вежливее постарался поприветствовать патруль, протянув руку, в которую был вживлён чип со всеми необходимыми документами.

– Павлов Тимофей Станиславович, номер... 45892122222... – считал патрульный данные, а потом его взгляд упал на необычную книгу, – Что читаем?

– Я не читал, нашёл её на этой скамейке.

– Ай-яй, нехорошо, нарушаем, – покачал головой полицейский.

– Да что я сделал-то, гражданин полицейский?!

– Ну как что? Вы присваиваете чужую вещь, берёте её без ведома владельца. Хотели унести домой и почитать на досуге?

– Да нет, что Вы! Мне просто стало интересно, что это за книга.

– И что же это за книга? – патрульный испытующе смотрел на парня.

– Я не знаю, не успел посмотреть.

– Покажите книгу, – приказал полисмен.

Тимофей протянул свою находку и понял, что нашёл нечто запрещённое, потому что выражение лица патрульного сменилось на весьма строгое.

– Номер 22222, Вы обвиняетесь в распространении информации, подрывающей доверие государственной власти.

Вы арестованы.

– Но я ведь ничего не сделал! – взмолился парень.

– Вы на улице держите в руках книгу, на обложке которой отображены эмоции, который запрещены в нашем государстве. А ну говорите, что в самой книге?

– Я не знаю!!!

– Да неужели? Не знает он! Раскрывай и читай! Может быть вспомнишь!

– Я просто подобрал забытую книгу!

– А мама не учила не подбирать чужие вещи, потому что это может быть опасно для нашего миропорядка?

– Я согласен, что поступил глупо, выпишите штраф, только не арестовывайте!

– Что там у нас? Читай название книги.

– «Мастер и Маргарита» ... – обречённо произнёс Тимофей, прочитав титульный лист. Запрещённая литература – он влип.

На его запястьях защёлкнулись тугие сверкающие браслеты, словно разделив всё происходящее на правду и сюрреализм современного мира. Хоть один плюс был в таком стремительном обществе – никто не заметил его позорного ареста за то, чего он не совершал.

Сверкавшего стальными наручниками парня полицейский потащил через весь парк, такой умирительно – гладкий, как холодный металл на руках несчастного, зализанный, словно мысли посещавших парк людей. Тим даже не сразу

вспомнил про самокат, который в момент осиротел по глупой и странной причине.

Машина. Вой сирены, будто везут злого и матёрого уголовника. Прохожие даже не обратили внимание, все спешили по своим делам – этакие послушные и исполнительные, стремительные винтики единого механизма. Город – оболочка, а люди – механизм.

Но Тимофея занимало другое. Он искренне не понимал тяжести своего проступка, всегда старался быть как все, не выделяться, катался себе на самокате с наушниками, бьющими лёгкой попсой в мозг. И вдруг потерял всё, даже такую правильную жизнь.

Патрульные вообще были людьми неразговорчивыми, они будто бы забыли о существовании в салоне их автомобиля нарушителя.

Участок. Камера. Суд.

– ...222222 признать виновным в совершении преступления против конституционных прав граждан федерации и назначить наказание в виде ссылки на Болота изгоев. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит, – по-деловому протараторила судья и молотком словно вбила первый гвоздь в крышку гроба несчастного парня.

– За что?! – прокричал Тим, но, не смотря на полный зал, будто вопрошал в пустоту. Всего лишь бракованный, которого никто не слушает, все уже заняты музыкой, которую транслирует радиостанция «Счастье».

Счастье – а что это такое? Впервые за свою не такую уж долгую жизнь Тимофей вдруг задумался. Ему всегда казалось, что счастье – это когда тебе не нужно напрягаться, за тебя уже всё решили, какую музыку слушать, какие телепередачи смотреть (а других всё равно не существовало), что есть для того, чтобы испытать неземное блаженство (вкус тоже прививали с рождения). Парень никого не трогал, даже слишком был погружён в собственный счастливый мир сквозь розовые очки. Учёба давалась ему легко из-за того, что многое выполняли роботы и вычислительные машины. И вдруг всё рухнуло. Скоро его увезут в место, которого боятся все добропорядочные граждане – Болото изгоев, где пропадают антисоциальные личности, посмеявшие кинуть вызов власти.

Из человеколюбия осуждённому на Болото полагалось выделить сух паёк и бутылочку простой воды. Их оставляли для бедолаг за воротами, наверное, для того чтобы не встречаться в момент передачи еды взглядом с изгоями счастливого общества.

Номер...22222 был потерян и раздавлен безжалостной машиной добра. Всего лишь из-за этой проклятой книжки в странной обложке, на которой были изображены люди, такие на вид не радостные, но настолько живые, с пронзительными и пытливыми глазами, словно они старались ухватить от этой жизни каждый момент, каким бы он ни был.

Так прошла последняя ночь в городе мечты, где у всех

есть всё, проносятся автомобили, подмигивая своими неоновыми глазами – фарами, гуляют на свадьбах, днях рождения, смотрят счастливые новости... И Тиму казалось, будто он покинут всеми, а то веселье словно в другом измерении. Он же увяз в портале между сном и явью и никак не может понять, где же настоящее.

На утро пришли полицейские с комплектом грубой рабочей робы и с последним завтраком в городе. Действуя на автопилоте, Тимофей бездумно затолкал в свой организм безвкусную еду, переделся и послушно стал ждать своей участи.

Болота изгоев... Сколько загубленных жизней они приютили, скольким дали последний дом? Совсем скоро Тимофею предстоит знакомство с этим местом, которым даже пугают детей, когда они не слушаются и отказываются поначалу быть как все и выплёскивают настоящие, собственные эмоции, не обработанные безжалостным стерильным обществом.

Дорога к жуткому месту обещала быть длительной, но, если повезёт и пробок не будет, то страдания приговорённого окончатся раньше. Тимофей даже не рассчитывал продержаться в тех местах приличное время, потому что ничего не умел. Только сейчас, сидя в мрачной машине, символу позора, он понял, что шедевром его пряморукости можно было назвать только бутерброд, который он умел делать. За всё остальное отвечали роботы. Потому он и желал поскорее

оказаться на Болотах и стремительно исчезнуть из этой жизни, раз уж ему так не повезло.

Сверкающая казённая душегубка остановилась возле мрачного бетонного забора намного выше человеческого роста, обнесённого для пущей верности колючей проволокой под напряжением.

– Номер 22222, – послушался из-за закрытой двери голос, – сейчас мы должны выпроводить Вас из нашего города в место наказания. Мы не можем обещать Вам сохранность жизни, но наше правительство любезно продляет её. В месте своего последнего пристанища Вы найдёте воду и некоторые продукты, которые продлят Ваши страдания и заставят задуматься о тяжести своего проступка. Надеемся, что в данные государством дни Вы очиститесь духовно и умрёте спокойно, вернее, в муках о том, что совершили такой тяжкий проступок и чего лишились.

Машина развернулась, вплотную приблизившись задней частью к тяжёлой двери, ведущей в мрак. Загудели многочисленные механизмы, такие послушные и хорошо смазанные, а после Тимофей увидел то, что назвалось Болотами изгоев.

Это были непролазные дебри, бурелом, а земля будто хлюпала и старалась засосать все эти огромные и совсем неправильные деревья. Деревья... Они были совсем не такими идеально стриженными, как в городе, там они были красивыми декорациями, а здесь встречали заблудшего, словно злоб-

ные исполины с кривыми ручищами.

– На выход, – Услышал Тимофей и, собрав остатки воли, шагнул в темноту бурелома.

Дверь сразу же закрылась, взревел мотор. Всё, нет надежды, а смерть выглядит неприглядно. Молодому человеку резко расхотелось поскорее исчезнуть.

Тим аккуратно попробовал сделать шаг вперёд, но его нога тут же увязла в жиже. Нет, так не пойдёт. А ещё нужно найти еду и воду, о которой говорили полицейские. Зря он наивно полагал, что ему всё просто поставят аккуратно к забору. Нет. Исполнители просто кинули скудный провиант куда попало, а ему теперь ищи...

– Пустите назад! – закричал 22222 и в порыве неистовства начал колотить руками по неумолимо и наглухо запертой двери, стирая костяшки пальцев, разбивая их в синяки. Всё одно – молчание.

Но что это? Когда Тимофей опустился на мокрую землю и тихо заплакал, на старую и страшную корявую ветку ели опустилась птица. Она будто долго и пытливо разглядывала незнакомца, словно удивляясь тому, почему тот плачет, что не так.

Солнце выглянуло из-за тучи и озарило верхушки деревьев – исполинов, заливая тёплым и ласковым светом мрачное место. Лишь в том месте, где сидел плакал несчастный было темно и промозгло.

Тим потёр глаза сбитыми руками и обомлел от увиден-

ного зрелища. Зелёная стена величественно встречала его, мрачное болото вдруг запестрело, затрепетало, ожило. Разноцветные бабочки, словно, маленькие феи носились над поверхностью, превращая то, чего они коснутся, в произведение искусства. Стрекозы, будто вертолёты бороздили воздух. Настоящие стрекозы!

А это что за звуки?! лягушки! Тим попробовал вспомнить, видел ли он когда-нибудь в своей жизни лягушек. На картинках в детских книжках, да! Но то картинки, а здесь всё ожило и расцвело прямо на глазах по-настоящему.

Воздух совсем другой, буквально разрывающий голову своей свободой и ароматными смолами зелёных жителей. Да, это не, казалось бы, стерильный город, с удушливым газом вместо воздуха.

«Неужели это и есть та самая ужасная смерть?»: подумал Тим продолжая в изумлении пялиться на буйство природы.

«Сколько лет я жил и не видел ни разу такой настоящей красоты! Зачем они уничтожили это в городе? Зачем у нас такая идеальная, будто пластиковая, трава? Нет, пока я всё не увижу – не умру!»

Рядом с одной из кочек он заметил заветные продукты и живительную воду. Пока всё не так и плохо! Преодолевая своё городское чистоплюйство он сделал шаг навстречу еде и, надо же, не провалился, а всего лишь увяз в мокрой земле. Ещё шаг... ничего, прорвёмся!

Над головой 22222 заливались в кронах птицы. Они и

раньше это делали, но в своём горе он этого не замечал, да и вообще ничего не замечал, лишившись благ цивилизации 2050 и расшибаясь о безнадежно запертую возможность вернуться в свой идеальный мир.

Тимофей схватил скромную подачку, последний привет от мира, и, прижимая её к груди, вдруг закричал. Но этот крик вовсе не был криком отчаяния! Это была свобода! Самая настоящая! Можно плакать, грустить, сбивать руки в кровь, измазаться по колено в жидкой грязи, пешком бродить и вдыхать ароматный воздух, не боясь больше косых взглядов, ареста. Не нужно больше ходить на учёбу и слушать о радостных перспективах идеального и кристально чистого мира и развитии машин, в которых сколько интеллекта не вкладывай, а душевнее от этого они никогда не станут. А ещё молодой человек понял, что раньше он жил в каменном и стеклянном мешке, был его заложником, просто ещё одним винтиком, на который легко найдётся сотня новых замен. Здесь же он дома, и природа радостно приветствует своё заблудшее дитя.

Неужели в этом прекрасном доме все умерли? Это в таком-то месте? А может быть всё это лишь плод его воображения? Вдруг сейчас он постепенно погружается в болотную трясиину и ничего больше не будет? Что же, если и так, то всё лучше, чем прозябать.

Тим так и пошёл в чащу леса, прижимая к себе еду, с верой в то, что либо он открыл новый мир, либо медленно,

но приятно умирает. Слишком уж велико было его потрясение. В цивилизации 2050 не осталось лесов, все последние лесопарки, державшиеся и без того, долгое время, в итоге были искромсаны и превращены в мёртвые газоны и резиновые дорожки. Его поколение не застало то время, когда ещё можно было встретить живущие деревья, не стоящие как холодные статуи.

Сейчас Тимофей шёл просто прямо, не разбирая дороги, желая увидеть совсем другую жизнь, другую вселенную. Он с интересом осматривал неидеальные ветки, но теперь они вовсе не казались ему уродливыми. Листья, иголки... И как всё близко и доступно!

Пребывая в состоянии путешественника, открывшего новый континент, он не заметил, как ступил на настоящее болото... Болото изгоев.

«Странная земля», – успел подумать Тима, прежде чем, неосторожно шагнув, провалился по пояс в вязкую жижу, которая вдруг завоняла прелой травой и гнилью. Кулёк со скромным провиантом вывалился из рук несчастного.

– А-а-а! Помогите! – закричал Тимофей, позабыв о том, что это болото есть кладбище для таких, как он.

Болото медленно, но неумолимо засасывало его в жуткую могилу, норовило прихватить ботинки каждый раз, когда Тим пытался брыкаться. Это лишь злило мутную и вязкую жижу.

В панике 22222 ухватился за кажущийся надёжным вы-

ступ, маленький островок земной тверди, который оказался обыкновенной кочкой. Он схватился за неё обеими руками пытаясь удержаться и хотя бы не продолжать погружаться вниз.

– Помогите! – кричал он неизвестно кому, отчаянно хватаясь за кочку и в конец убивая собственные руки.

Он кричал и кричал, а болото, хоть и замедлило свою миссию по устранению неудобных для цивилизации граждан, но от своих намерений не отказывалось, по грудь утопив наказанного.

– Кто-нибудь! Помогите! – в отчаянии вопил Тим, задыхаясь от слёз, срывая голос.

В стороне возникла стремительная фигура, она странно передвигалась по болоту, но не проваливалась в него. Тимофей сквозь слёзы разглядел силуэт мощного мужчины, который что-то доставал из заплечного мешка, на первый взгляд хаотично ступая по трясине.

«Ну всё, конец, сейчас прибьёт этот амбал, да и пусть бы побыстрее»: промелькнуло в его голове, но незнакомец остановился и из мешка появился моток верёвки.

– Хватайся, я тебя вытащу! – крикнул он.

Тиму упрашивать не пришлось, он, как клещ, вцепился в спасительную верёвку и почувствовал, что постепенно начинает выползать на поверхность, пропахивая животом более плотные слои лесной ловушки. Болото в качестве трофея утянуло всё-таки его ботинки.

– Давай, пацан, ещё немного! – кричал мужчина, на лице которого Тим наконец разглядел хотя бы то, что тот носил аккуратную бороду.

Оказавшись на земле, Тимофей от пережитого потрясения и новых для себя переживаний отключился.

– Слабак городской, – незнакомец склонился над ним и стал разглядывать, – Ничего, оклемаешься.

Он укрыл несчастного прихваченным на всякий случай плащом и ушёл в неизвестном направлении с заметно полегчавшим мешком, который закинул за спину на манер рюкзака.

Тим открыл глаза и не сразу понял, где находится. Вокруг него стоял лес, словно охраняя сон гостя, но холод и промокшая одежда быстро вернули ему память и восстановили все события ничего не утаивая и не жалея психику парня.

«Да что же это такое!» – мысленно взмолился он и уставился на плащ, оставленный таинственным незнакомцем.

Он никак не мог взять в толк кого он видел и кто его спас от верной гибели, как того хотело правительство, а ещё его вдруг разобрал вопрос: что было в той запрещённой книге, которую он нашёл и даже не успел прочесть ни единой строчки? Может быть, в ней как раз описывались чувства и эмоции, которым было не место в современном мире? Ещё та странная обложка...

На другом конце Болота появился новый гость, но на этот раз лохматый. У молодого человека всё похолодело внутри

окончательно, потому что это был волк. Зверь прекрасно видел человека, но продолжал смотреть, не делая попыток приблизиться. Тим оцепенел и не мог оторвать глаз от красивого хищника, жителя этих зелёных стен.

Сердце бешено колотилось. При всём своём страхе и проснувшемся инстинкте самосохранения Тим испытывал необъяснимое приятное волнение, будто его душа ожила и затрепетала, жизнь заиграла неожиданными гранями и показала, насколько она может быть разнообразной, загадочной, авантюрной и непредсказуемой.

Волк просто стоял и смотрел. Тимофей лежал под плащом и с уровня земли наблюдал за величественным зверем.

Вдруг позади послышались голоса, и на безопасный пятък земли вышли сразу трое мужчин, одетых также, как и спасший его мужчина, тот тоже присутствовал в этой троице. Волк, мудро решив не связываться с людьми, растворился в тёмной чаще леса.

– Ну, что, оклемался? – усмехнулся спаситель.

Тим кивнул и подтянул к себе плащ так, будто боялся, что его могут отобрать.

– Пугливый какой, – заметил второй.

– Полегче, Андрюх, он же молодой совсем, стерильный, не видел настоящей жизни, – разумно рассудил третий.

– Встать сможешь? – спросил первый.

Тим снова кивнул и сел на сырой земле, почувствовав, как очередная порция влаги устремляется в его и без того мок-

рую одежду. Голые пятки, показавшиеся из-под импровизированного покрывала, придавали ему настолько несчастный вид, что трое мужчин притихли.

– На вот, хорошо, что с собой ношу носки и обувь на смену, – пробормотал тот, что был Андреем, доставая из своего мешка сухую и уютную обувь, – Ты уж прости, я пожил достаточно, школа выживания за плечами хорошая, а ты совсем, видать, молоденький, не знаешь жизни.

– Спасибо, – благодарно и с облегчением произнёс Тим и с большим благоговением принял свежую обувь. Он успел заметить, что все трое мужчин были рослыми, коренастыми и явно старшего поколения, одетые практически в одинаковые грубые рубахи и штаны. Но обувь оказалась на редкость тёплой и удобной.

– Вы здесь живёте? – Тим не нашёл ничего умнее, о чём спросить этих таинственных людей.

– Да нет! – засмеялся третий, – Мы живём в деревне за лесом, хорошо, что Иван услышал, как ты вопил на этом болоте.

– Ага, я иногда захаживаю, поглядываю, не кинули ли сюда ещё одного неправильного. Тебе повезло.

– Неправильного, – пробурчал Тим, разглядывая мысы сапог, так внезапно и услужливо ему преподнесённых.

– Ну, а как иначе? Раз ты здесь, значит сотворил что-то противозаконное, посмел пойти против системы.

– Да ничего я не сделал, только книжку нашёл, а тут под-

ходит патрульный...

– И что же это была за книжка?

– «Мастер и Маргарита» какая-то, – проворчал Тимофей.

– Какая-то? – скривился Иван, – Эх, молодёжь, но да ладно, пойдём в деревню, считаешь то, из-за чего тебя посчитали отбросом общества.

– Это несправедливо, я ничего не сделал и книжку только в руки успел взять.

– И после твоего ареста и ссылки на Болота изгоев ты ещё будешь упираться и взывать к тому, что тот стерильный мир достоин твоих переживаний? Вставай, чудик, пошли в деревню, пока совсем не стемнело. Надо будет отправить тебя в баню и переодеть, – вставил третий.

Тим решил, что лучше ему помолчать и послушно поднялся на ноги.

– Ну, с Богом! – провозгласил Иван и все четверо зашагали по внезапно открывшейся взгляду 22222 лесной просеке.

Весь путь до деревни он кутался в плащ, пытаясь согреть окоченевшее тело, тёплыми были только ноги. Но он с любопытством малыша, только научившегося ходить, разглядывал и трогал всё, что попадалось по пути, а спасители мудро не мешали молодому человеку познавать настоящий мир.

Но Тим в городе постоянно передвигался на самокате, поэтому довольно быстро почувствовал, как огромная усталость опустилась на его плечи и придавила к земле, лишая возможности нормально переставлять ноги.

– Немного осталось, потерпи, – заметил его мучения Андрей.

Солнце пока не собиралось покидать горизонт, но приближение вечера уже явно чувствовалось. Так одни птицы тепели свои трели, уступая место ночным пернатым жителям. Тени сгладились и уже не так яростно придавали природе настолько яркие контрасты.

Именно сейчас Тимофей заметил деревню. Не может такого быть! Аккуратные деревянные домики, дети носятся за курочками, а особо злобный гусь пытался ущипнуть любого, кто попадался ему на глаза. А на поле паслись самые настоящие коровы! Тим никогда не видел настоящую, живую корову! Он чувствовал, что только сейчас будто родился и познавал настоящее. Весь его мир разделился надвое: на технологический ужас и мягкую натуральную красоту.

– Ну что, добро пожаловать! – Иван тихонько подтолкнул в спину разинувшего от удивления род парня и мягко улыбнулся, выражая взглядом понимание и искреннее радушие.

Третий резво побежал впереди остальных чтобы предупредить жителей деревни, а все оставшиеся не спеша двинулись вслед.

В деревне 22222 сразу же отвели в баню, где он смог, наконец, согреться и отмыть налипшую болотную жижу. Никогда ещё ваннные процедуры не вызывали у него такой восторг! А потом он даже позволил местному доктору провести необходимую для этих людей процедуру по устранению чи-

па.

– Будет больно, но придётся потерпеть, уж прости, парень, но современной анестезии не имеем, – будничным тоном произнёс мужчина с живыми голубыми глазами, которые словно глядели в душу тем, с кем этот милый человек общался, – Дай руку, в которой чип.

– Пожалуйста, – покорно согласился Тим и заворожённо смотрел, как доктор смазывает место спиртом и достаёт из чемоданчика сияющий скальпель, напомнивший ему на мгновение сталь города.

– Если боишься, то лучше отвернись, зрелище будет неприятное, – мягко заметил доктор.

Но молодой человек и не собирался ничего пропускать в своей новой, пробуждённой жизни и хотел видеть всё. Сколько его огораживали от ненужных по мнению государства эмоций и чувств, ощущений.

Скальпель аккуратно, но уверенно погрузился в кожу. Тим стиснул зубы, но стерпел, глядя, как из образовавшегося разреза начинает появляться живительная красная жидкость, его собственная кровь.

Доктор извлёк из-под кожи совсем малюсенький квадратик, на котором была записана вся информация о носителе и о его... приговоре и опустил на стол, ничуть не заботясь о его сохранности, зато принялся сразу же зашивать разрез и накладывать повязку.

– Ну что, как тебя звали?

– Павлов Тимофей Станиславович, номер, если коротко, то 22222... – начал было спасённый.

– Значит так, Тимофей, никаких номеров и цифр у нас не существует, мы не роботы и не серийное производство. Ты теперь один из нас, а твоей цифровой личности конец, – с этими словами доктор взял со стола невзрачный квадратик и опустил в стакан с водой, стоявший рядом на столе.

– Эти чипы заряжены на то, что если на них попадает вода, то они автоматом отключаются, а человек становится мёртв для своей страны. Поздравляю тебя, Тимофей, правители сейчас получили сигнал о том, что ты покойник и стал кормом для болотной живности, – объяснял происходящее добрый доктор.

Тим с интересом смотрел на остатки своей идентичности, утопленные в каком-то мелком стакане воды. Как же легко уничтожить человека для государства цивилизации 2050.

Милая девушка, смущённо глядя на завёрнутого в простыню новичка, положила рядом с ним новую одежду: рубашку и штаны, совсем как у тех, кто спас его на страшном болоте. Он улыбнулся ей и лукаво подмигнул. Что же! Придётся учиться жить заново! И прочитать «Мастера и Маргариту», и ещё множество книг, которые здесь были бережно сохранены и любимы.

Эпилог.

– Спасите! – кричал неизвестный в чаще леса, – За что?!

– Ну, привет! – показался на дороге незнакомец в грубых рубахе и штанах, но в очень удобных сапогах.

– Кто ты? – кричавший удивлённо смотрел на незнакомца, который миролюбиво оглядывал нового изгоя.

– Меня зовут Тимофей, иди за мной, я отведу тебя в деревню.